

Маленькую грязную собачонку удалось спасти.

Поскольку это был бездомный пёс с переменчивым нравом, да к тому же насквозь промокший, после того как его вытащили из воды, возиться с ним больше никто не стал.

Серый от грязи комок забился в угол и мелко дрожал.

Пёс инстинктивно тряс головой, пытаясь стряхнуть воду, и беспомощно топтался на месте, пока его внезапно не укутали в чистое большое полотенце.

— Опрометчиво! — Чжо Цинхуа понизил голос, и в его словах послышался суровый упрёк.

Щенок, который только что обрадовался, почуяв знакомый запах, понуро опустил хвост.

— Тяф...

Видимо, он пытался сказать: «Я очень старался отмыть свою шерстку...»

Чжо Цинхуа тихо вздохнул:

— Некоторые усилия обречены на провал, если только он не согласится тебя приютить.

С тех пор как у него появился спутник жизни, ему приходилось проявлять больше осмотрительности; он больше не мог вести себя столь безрассудно, как раньше. Ведь именно из-за того, что когда-то в порыве гнева он решил во что бы то ни стало сразиться со своим заклятым врагом, он навлёк беду на Учителя, который, спасая его, истощил свои силы. А когда пришло Небесное наказание, Учитель ради защиты всей школы пожертвовал собой, и его душа развеялась.

— Почему этот пёс выглядит таким уродливо-милым?

Лу Чэньцзюнь неожиданно возник у него за спиной, заставив Чжо Цинхуа вздрогнуть и резко обернуться.

В итоге кончик носа Чжо Цинхуа скользнул по щеке Лу Чэньцзюня, и атмосфера между ними неуловимо изменилась, стоило ему заметить, как уши собеседника начали краснеть.

— Что значит... милым? — глядя на него, неловко спросил Чжо Цинхуа.

Лу Чэньцзюнь слегка кашлянул, чтобы разогнать неловкость:

— Это значит симпатичный.

Как могут уродство и миловидность сочетаться в одном существе? Чжо Цинхуа не понимал, но, глядя на волевой подбородок и покрасневшие уши Лу Чэньцзюня, ответил немного отстранённым голосом:

— Ты очень милый.

Лу Чэньцзюнь поперхнулся:

— ...Спасибо за комплимент.

Его взгляд снова упал на щенка, которого прижимал к себе Чжо Цинхуа, и он любопытствовал:

— Ты хорошо знаком с этим малышом?

— Случайная встреча.

— Тогда почему ты так разволновался, услышав, что он прыгнул в воду?

Чжо Цинхуа прикрыл уши грязному псу и промолчал.

«Нельзя же сказать ему, что пёс прыгнул в воду, пытаясь доказать свою чистоту, только из-за моего опрометчивого злого слова? Если бы только Лу Чэньцзюню нравились собаки...»

— Хм... — Лу Чэньцзюнь погладил себя по подбородку, раздумывая, и вдруг спросил: — Хочешь забрать его домой?

Чжо Цинхуа поднял голову, его красивые глаза засияли.

— Можно?

— Если он приучится к туалету и не будет крушить дом, то можно.

Лу Чэньцзюнь согласился так легко, что это стало для Чжо Цинхуа полной неожиданностью.

Придя в себя, он переспросил:

— Ты серьёзно? Если уж пообещал, то назад пути не будет. Он ведь даже не породистый, как говорил Сяо Тан, да и глупый совсем, низшее существо. Ты всё равно согласен его оставить?

Глядя в эти невероятные глаза Чжо Цинхуа, Лу Чэньцзюнь сам начал испытывать любопытство.

— Мы же просто берем собаку, почему ты волнуешься больше меня?

Взгляд Чжо Цинхуа слегка померк, руки, обнимавшие собаку, медленно сжались.

— Ничего, просто... ты очень хороший.

В прошлом, как и в настоящем, люди питали глубокую привязанность к понятию самого лучшего — и даже его Учитель, которого он так уважал, не стал исключением. В детстве слепленный им снеговик, пусть и был далёк от совершенства, оставался самым любимым. Духовная лисица, которую он вырастил, хоть и не стала грозным боевым зверем, не должна была быть ободрана ради получения материалов для артефактов других учеников. И меч, выкованный им в зрелом возрасте, пусть и уступал оружию небесного ранга, был его кровным детищем, на полировку которого он потратил три месяца. Чжо Цинхуа допускал, что меч мог сломаться в опасном бою, но не мог предположить, что Учитель сам бросит его в плавильную печь, чтобы уничтожить. У него словно никогда не было права выбора.

Лу Чэньцзюню стало неловко от такой похвалы, и он театрально кашлянул в кулак.

— Ладно, если мы здесь задержимся, нас рассекретят, — понизив голос, сказал он, бросив взгляд на остальных, которые то и дело косились в их сторону.

Чжо Цинхуа ответил коротким «о» и вместе с собакой направился к фургону.

Лу Чэньцзюнь, присмотревшись к белому полотенцу, удивился:

— Откуда эта вещь?

— Из отеля. Разве не говорили, что можно забирать?

— ...Тыставляешь нас какими-то скрягами.

Двое артистов, и вдруг стащили полотенце — если об этом узнают, люди со смеху помрут.

— Ничего, я буду усердно работать и заработаю на вас обоих, — сказал Чжо Цинхуа, вытирая собаку через полотенце.

Лу Чэньцзюнь лишь вскинул бровь.

— Хватит, не три больше. На обратном пути завезём его в зоомагазин: пусть искупают, заодно проведут дегельминтизацию и осмотр.

По дороге в зоомагазин Лу Чэньцзюнь листал новости в телефоне и наткнулся на сплетни о себе. Неизвестно, какой папарацци подкараулил их, но заголовок статьи был более чем примечательным:

«Лу Чэньцзюнь женат, есть ребёнок, хвастается пополнением в семье на съёмочной площадке...»

Одна новость породила тысячи слухов!

Лу Чэньцзюнь со сложным выражением лица взглянул на «наследника», который лежал на коленях у Чжо Цинхуа, завернутый в полотенце, и с досадой выключил телефон.

К удивлению, родной цвет шерсти пса оказался ослепительно белым. Когда сотрудники зоомагазина вынесли его после купания, глаза Чжо Цинхуа округлились.

— Почему вы подменили собаку? Куда вы дели мою?

Сотрудница магазина, сдерживая смех, ответила:

— Это и есть ваш пёс. Мы его искупали и слегка подстригли, поэтому он так изменился. Неудивительно, что вы его не узнали.

Вот оно что?

Чжо Цинхуа с сомнением уставился на собаку с кудрявой белой шерстью, и лишь когда та таякнула пару раз, успокоился.

— О? Это же белый пудель, — Лу Чэньцзюнь подошёл ближе и с удивлением проговорил сквозь маску: — В наше время даже у бродячих собак такие породы?

Девушка с ноткой жалости добавила:

— Скорее всего, его бросили. Видите, на шее шерсть немного свалялась, видимо, раньше был ошейник.

— Вот как. — Лу Чэньцзюнь толкнул локтем Чжо Цинхуа. — О чём задумался? Давай оставим

его здесь на ночь, дома всё равно ничего нет, а забирать его сейчас — только лишние хлопоты.

Чжо Цинхуа не понял:

— Нужно что-то подготовить?

— Собачий корм, миски, клетку, поводок... Содержать собаку не так просто.

— Так сложно? — Чжо Цинхуа нахмурился, и в его воображении пёс на мгновение превратился в кучу золотых слитков.

Сотрудница магазина, увидев такую реакцию, подумала, что он передумал — ведь немало людей загораются желанием помочь, но пасуют перед расходами. Однако Чжо Цинхуа нежно погладил пуделя по голове и тихо сказал:

— Тогда жди, завтра я приеду за тобой.

— Гав-гав!

Лу Чэньцзюнь направил на них телефон:

— Не уходи пока, дай сфотографируюсь с пёсиком-сыночком.

Он взглянул на Чжо Цинхуа:

— Хочешь, нас троих сниму?

К удивлению Лу Чэньцзюня, Чжо Цинхуа отказался.

— Я не собираюсь состоять в родстве с собакой.

Лу Чэньцзюнь: «...»

<http://bllate.org/book/21909/2275869>